

Социально-гуманитарное знание и духовная культура человека

Рудковская Е.Э.

Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова», Витебск

Очевидно, что жизнестойчивость, перспективы развития общества и государственная безопасность связаны с социализацией молодежи. Социогуманитарные дисциплины выступают значимым фактором противодействия негативным тенденциям в духовной сфере постиндустриального общества.

Цель исследования – анализ трансформации духовности современной цивилизации, актуальных проблем преподавания социально-гуманитарных дисциплин (далее – СГД).

***Материал и методы.** Материалом исследования являются процессы трансформации социально-гуманитарного знания, социализации молодежи в современных условиях. В работе использованы общелогические и теоретические методы.*

***Результаты и их обсуждение.** Развитые технологии на фоне низкой гуманитарной культуры – рисковое явление. В течение последнего десятилетия цикл СГД преподавался в урезанном виде, в результате чего наблюдается недостаток у молодежи гуманитарного мироощущения и миропонимания. А между тем социально-гуманитарные дисциплины играют значительную роль в формировании не только профессиональных качеств будущих специалистов, их научного мировоззрения, но и философской, политической, нравственной культуры молодежи.*

***Заключение.** Следует противодействовать снижению тонаса и качества гуманитарного образования – фактора самозащиты общества в условиях информационных войн, средства формирования духовной культуры подрастающих поколений.*

***Ключевые слова:** социально-гуманитарные дисциплины, социализация молодежи, постиндустриальное общество.*

(Ученые записки. – 2024. – Том 39. – С. 89–93)

Social and Humanitarian Knowledge and Human Spiritual Culture

Rudkovskaya E.E.

Education Establishment "Vitebsk State P.M. Masherov University", Vitebsk

It is evident that life stability, prospects of the development of the society and state security are connected with socialization of young people. Social and humanitarian disciplines are a significant factor for counteracting negative trends in the spiritual sphere of post-industrial society.

The research purpose is an analysis of the transformation of the contemporary civilization spirituality, of current issues of teaching social and humanitarian disciplines (SHD).

***Material and methods.** The research material is processes of social and humanitarian knowledge transformation, of socialization of youth in the contemporary world. General logical and theoretical research methods were used.*

***Findings and their discussion.** Developed technologies on that the background of low humanitarian culture are a risky phenomenon. During the last decade the SHD cycle has been taught in an abridged form as a result of which the lack of young people's humanitarian world view is observed. Meanwhile, social and humanitarian disciplines play a significant role in shaping not only professional qualities of would-be specialists, their scientific outlook but also philosophic, moral, political culture of youth.*

***Conclusion.** It is necessary to counteract the reduction of significance and quality of humanitarian education, a factor of society self-protection in the conditions of information wars, a means of shaping younger generation's spiritual culture.*

***Key words:** social and humanitarian disciplines, socialization of youth, post-industrial society.*

(Scientific notes. – 2024. – Vol. 39. – P. 89–93)

Мы вступили в постиндустриальную эпоху, которая отличается от предыдущей стадии не только развитием новых видов производства, но и усилением его ключевых факторов – научного знания и информационных технологий. Внедрение наукоемких технологий в передовых обществах меняет общественную структуру, выводя на первое место так называемый когнитариат – профессионалов, способных работать с большими объемами новой информации, качественно ее отбирая, обрабатывая, продуцируя. В этой связи повышается роль системы образования в обществе, которая предоставляет массу возможностей не только для получения профессии, но и для переподготовки, повышения квалификации, дополнительного образования, участия в научных проектах и исследованиях, проводимых профессорско-преподавательским составом учреждений высшего образования (УВО), духовного роста человека.

Цель исследования – анализ трансформации духовности современной цивилизации, актуальных проблем преподавания социально-гуманитарных дисциплин.

Материал и методы. Материалом исследования являются процессы трансформации социально-гуманитарного знания, социализации молодежи в современных условиях. В работе использованы общелогические и теоретические методы.

Результаты и их обсуждение. Очевидны экономические выгоды техногенной цивилизации, сказывающиеся на увеличении благосостояния людей и улучшении качества жизни. Предоставляемые возможности непрерывного образования также являются несомненным вкладом в гуманизацию общества. Но у каждой медали есть обратная сторона и у всепоглощающей идеи поступательного движения вперед тоже. Как же прав был А. Вознесенский, критически указав на уязвимость этой идеи и необходимость ее переосмысления: «Все прогрессы реакционны, если рушится Человек». Каждое поколение получает свое испытание в виде войны, экономических трудностей, политической тирании, природных катаклизмов или, как ныне, в форме теста на человечность. Мы стали свидетелями изменения межличностных отношений, которые, на первый взгляд, благодаря соцсетям и мессенджерам расширились, а на деле оскуднели, становятся поверхностными, непрочными из-за реформирования реального общения в виртуальное, позволяющее игнорировать те или иные контакты, пренебрегать правилами хорошего тона, высказывать мысли и эмоции односложно, а то и языком примитивной «наскальной живописи» в виде эмодзи, хэштэга. Понятие и навык настоящей дружбы с ее взаимовыручкой, поддержкой, эмпатией заменяются погоней за количеством «друзей» и подписчиков в соцсетях, лайками, подглядыванием «в замочную скважину» за жизнью других людей. Эффект социальной фасилитации, жизнь в условиях

некоего паноптикума, с одной стороны, подстегивает к успешной жизнедеятельности, но, с другой – нередко провоцирует имитацию успешности, нарциссизм и рост депрессий в случае неудач. Распространение потребительской, индивидуалистической идеологии, культ материального и карьерного успеха девальвирует духовные ценности. Фетишизация свободы оборачивается культурой отмены, зыбким и потенциально конфликтующим калейдоскопом идеалов и ориентаций, рядоположенностью идей и смыслов, в котором отсутствуют однозначность, аксиоматичность, системность, надвременность. Такой мир «миров» и релятивных истин, особенно в сфере морали, представляется откатом по сравнению с ценностной четкостью и оформленностью эпохи модерна. По словам российского философа В.А. Кутырева, мир «унесенных прогрессом» «прошел точку возврата» и переживает «агонию бытия», самоотрицания человека под знаменем свободы [1, с. 39; 58; 51; 100].

Некую надежду на преодоление ценностного хаоса и правильную заданность жизненных стратегий подрастающих поколений дает образовательный процесс в единстве его обучающей и воспитательной сторон. Ведь известно, что в процессе социализации человека питает не только энергия конкретно-исторического контекста, общественных и глобальных процессов, в результате чего получаем стихийно сформированные данной социальной средой элементы. Значимо также влияние идеолого-воспитательных практик, которые выгодно отличаются от влияния среды целенаправленностью, систематичностью, управляемостью. Хотя признаем, ввиду сложившегося духа времени с его вышеописанной ментальной спецификой постмодернистской культуры, институтам образования весьма непросто выполнять человекотворческую функцию. Сложно. Но нужно. К этому обязывает также новая форма геополитического противостояния в виде феномена информационных войн. Сегодня многие проблемы решаются не только экономическими санкциями, блокадами или военным вмешательством, но и посредством агрессивного манипулирования общественным мнением, слома культурного кода и исторической памяти, замены базовых национальных ценностей на ложные соблазны. По нашему твердому убеждению, эффективность манипулятивных воздействий обратно пропорциональна образованности и наличию четкой системы нравственных координат. Именно поэтому система социально-гуманитарных наук должна быть сейчас крайне востребована.

Социально-гуманитарные науки ценны тем, что позволяют не столько отвечать на вопросы «что?» и «как?», сколько искать каузальные связи «почему?», ставить телеологические вопросы «зачем?», «во имя чего?», «куда?», обсуждать экзистенциальные проблемы, определять смысловые доминанты существования общества и личности. Идеи, идеалы, ценностные ориентации – мощная сила, созидаящая

и разрушающая государства. Как писал французский психолог, социолог Г. Лебон: «Единственные важные перемены, из которых вытекает обновление цивилизаций, совершаются в идеях, понятиях и верованиях. Крупные исторические события являются лишь видимыми следствиями невидимых перемен в мысли людей» [2, с. 149].

Поскольку жизнь человека является материализацией его мировоззрения, сегодня идет битва за умонастроения, убеждения населения. В университетах – за ответственную гражданско-патриотическую позицию, рефлексивное мышление, ценности молодежи – особой возрастной группы, которой часто свойственны избегание правил, ограничений, поиск максимальной свободы, политико-правовой нигилизм, подвижность взглядов, податливость манипуляциям. Холодная война не закончена, мы не имеем права снова проиграть в идеологии, в духе. Значимую роль в развитии мировоззрения, социально-политической активности студенческой молодежи, ее духовной культуры призваны сыграть СГД. Данные дисциплины способствуют формированию у студенческой молодежи целостной картины мира, созданию атмосферы социального единства; обосновывают социокультурные императивы развития общества; выступают противовесом поглотившей общество массовой культуре, тоталитаризму либерализма; способствуют становлению нравственного и идеологического иммунитета к деструктивным идеям; препятствуют зарождению коллаборационизма.

Ответом на общественно-политические вызовы времени стала новая Концепция оптимизации содержания, структуры и объема цикла (модуля) социально-гуманитарных дисциплин в учреждениях высшего образования. Она устранила интегрированные модули, на которые было много нареканий как со стороны преподавателей, так и со стороны студентов. Переход к предметно-дисциплинарному принципу и увеличение объема академических часов на философию и историю белорусской государственности заслуживает положительной оценки. Эти дисциплины крайне значимы для формирования культуры мышления, гражданственности, патриотизма. Вместе с тем, на наш взгляд, «размазывание» политологических вопросов по другим предметам (современная политэкономия, история белорусской государственности) и перевод политологии в категорию предметов по выбору (к слову, некоторые УВО воспользовались этим статусом необязательности и не предлагают данный предмет для выбора) пагубно скажется на формировании столь востребованной в современных условиях гражданской политической культуры, как и предыдущий подход в виде радикального сокращения политологии в модульном цикле. Социологическое исследование, проведенное в университете, выявило отношение половины (!) студенческой аудитории к СГД как лишним. Каждый третий респондент (35,5%) предлагает кардинально уменьшить количество часов

на изучение предметов социально-гуманитарного цикла; 17,9% опрошенных выступают за полное исключение предметов социально-гуманитарного цикла, оставив только специализированные дисциплины. При этом планируют работать по полученной специальности 22,4% опрошенных. Возникает вопрос: так, если вы не собираетесь воспользоваться знаниями, полученными на спецпредметах, может, и их убрать?

Высшее образование, из которого убраны «лишние знания», способствует дерационализации, примитивизации сознания. При таком подходе УВО низводится до уровня среднего профессионального учебного заведения. Современный выпускник университета должен не только получить профессиональные компетенции, но и достичь высокого общегуманитарного уровня, позволяющего мыслить свободно, широко, глобально. Дегуманитаризация образования, бесспорно, негативно скажется на духовно-нравственной атмосфере общества. Рыночный подход, когда все измеряется деньгами, породил отношение к гуманизму, гуманитаристике как невыгодным, неприбыльным явлениям. Технократический подход, когда роль СГД умалется с точки зрения экономической пользы, сомнителен. Как верно заметил Д.И. Менделеев, профессионал без культуры – меч в руках сумасшедшего.

Думается, есть несколько факторов, повлиявших на такое отношение студентов к комплексу СГД.

– Как только сферу образования свели до предоставления услуг, обучающиеся почувствовали себя вправе выказывать претензии и диктовать свои правила. Педагог как обслуживающий персонал потерял авторитетность и взыскательность. Потребитель-прагматик, потребитель-гедонист хочет при малых усилиях (а материал СГД признается студентами не утилитарным и сложным для изучения) получить максимум (диплом о высшем образовании).

– Вследствие того, что социальные дисциплины обладают мощным мировоззренческо-воспитательным потенциалом, студенты воспринимают их как средство идеологического давления, воспитательно-го прессинга, социального контроля.

– Клиповое мышление цифрового поколения с трудом воспринимает большие тексты «без картинок» (в интернете любая информация подается емко, красочно, небольшими роликами или текстами, иногда текст предваряет указание времени (естественно, мизерное), которое затратит читатель на ознакомление с ним). Но обществоведческие понятия, особенно философские категории, не поддаются визуальному изображению.

Значительно увеличено количество часов, отводимых на самостоятельную работу. Но то ли в силу лености, то ли вышеобозначенного фаббинга, так называемого эффекта «Ok Google», студенты с трудом справляются с изучением материала, вынесенного на самостоятельное изучение (ограничиваются прочтением только аннотации статей, краткого содержания

того или иного произведения). Сколько раз преподавателям приходилось слышать от студентов, что на лекциях все доступно объяснено, в учебнике не понятно. Педагоги давно бьют тревогу по поводу функциональной неграмотности обучаемых. «Одной из массовых является проблема снижения интеллектуальных, психических и физических усилий человека. В этой ситуации есть вероятность того, что в век развития технического интеллекта сам индивид может терять свой наработанный цивилизационный потенциал...» [3, с. 21]. Эпоху новой иррациональности точно описывает название книги известного российского ученого С.Г. Кара-Мурзы «Новое средневековье XXI века, или Погружение в невежество». Часть студентов проявляет недостаточные интеллектуальные навыки: не могут выделить основную идею прочитанного, тезисно изложить, сделать выводы, привести аргументы; не умеют написать содержательное эссе, ясно и связно выразить свои мысли и отношение; зачастую выбирают из предложенных упражнений тесты, а не задания кейс-метода. Вероятно, низкие проходные баллы на некоторых специальностях и возможность платного обучения способствуют попаданию функционально неграмотных абитуриентов в стены УВО, а, значит, в ряды будущего слоя интеллигенции, досадно не соответствуя его характеристике как «общественной группы людей, обладающей критическим способом мышления, высокой степенью социально-психологической рефлексии, способностью к систематизации знаний и опыта» [4]. Еще П. Сорокин отметил: «Судьба любого общества зависит прежде всего от свойств его членов. Общество, состоящее из идиотов или бездарных людей, никогда не будет обществом преуспевающим» [5]. Молодежь – это шанс на будущее любого общества. Страшно подумать о последствиях деградации образовательного и воспитательного уровня подрастающих поколений, названной специалистами «понижающей селекцией», в долгосрочной перспективе.

Нельзя отворачиваться от проблем, не замечая негативных тенденций. Особенно когда страна является мишенью для информационных атак, в которых удары наносятся по сознанию населения, в целях ослабления государства, замены национальных интересов на мондиалистские, стерилизации национального своеобразия и самосознания, стирания исторической памяти. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь указывает на угрозы для социальной безопасности, к коим относится в том числе «изменение шкалы жизненных ценностей молодого поколения в сторону ослабления патриотизма и традиционных нравственных ценностей» [6]. Именно поэтому в «Программе непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи на 2021–2025 гг.» перечисление направлений педагогической работы начинается с идеологического, гражданского и патриотического воспитания, которые признаны основными. Результатом воспитательной работы должны стать

информированность обучающихся о внутри- и внешнеполитическом курсе, основах идеологии белорусского государства, правовой базе, символах государственности; формирование активной гражданской позиции, ответственности за судьбу страны, ценностного отношения к Родине, исторической памяти; участие в мероприятиях, приуроченных к общественно значимым датам, и молодежных общественных объединениях [7].

Цепочка идеологического становления человека включает следующие звенья: знания – ценности – убеждения – воля к действию, готовность воплотить на практике знания и ценности. Логично начать с информирования, передачи знаниевой базы. С этой задачей как раз и призван справиться цикл СГД. Предвидим вопрос: «Почему же тогда некоторые люди живут по принципу «Знаю лучшее, но следую худшему» (у Овидия – «Благое вижу, хвалю, но к дурному влекусь»)? Объяснений может быть несколько.

– Часто педагогам трудно пробить психологический барьер закрытости сознания студентов – сильно в голову не вложишь информацию, если человек ее не хочет воспринимать. Сознание молодых и гибкое, податливое, и максимально критическое, нигилистское.

– Студенты не *tabula rasa*: на раннем этапе первичной социализации ближайшим окружением уже сформированы определенные взгляды, стереотипы, иллюзии, предрассудки. Непросто заниматься перевоспитанием совершеннолетних людей. К тому же «воспитывают не мероприятия (их-то проводится много) – воспитывает система. В данном случае – рыночная система, действующая, по самой своей сути, разрушительно на мораль общества, его жизненные установки» [8, с. 98]. «Свершается глубинная реструктуризация всей культуры, связанная с переходом от ее просветительской модели, от слова и мысли к экранной, массовой, развлекательной, зомбирующей» [9, с. 419].

– Следует принять во внимание возрастную дистанцию между реципиентами и профессорско-преподавательским составом, у многих из которых за плечами советское прошлое; очевидно отсутствие общего знаменателя поколений, в следствие чего студенты скептически, настороженно или снисходительно, иронично воспринимают информацию. Формирование у представителей поколения Z новых смысловых конструктов укладывается в теорию американского антрополога, этнографа М. Мид, «которая проследила переход от постфигуративной культуры к кофигуративной, а впоследствии – префигуративной. В первом случае старшее поколение выступает в качестве непогрешимого авторитета, примера для подражания; его опыт, ценности, стиль жизни задают автоматизм поведения детей. Во втором случае мы имеем дело с конфликтом поколений, когда молодежь не нуждается в поколении дедов, считая опыт старших недостаточным (а то и непригодным); ориентируется

на сверстников и ищет новые эталоны, идеалы, способы жизнедеятельности и самоутверждения. По прогнозам исследователя, в будущем обращение к опыту прошлого, взаимодействие поколений станет еще более дискретным, непрочным вследствие интенсификации общественных трансформаций, ускорения темпов развития» [10, с. 138]. Педагогам приходится конкурировать также с лидерами мнений из интернет-пространства за авторитет у молодежи.

– Знания и ценности должны укорениться в мировоззрении в качестве веры в правоте своих взглядов, а для этого надо найти такую форму подачи материала, чтобы он не был сухим перечислением фактов, показателей, дат, теорий, а стал выразительно-эмоционально окрашенным, прочувствованным, образным.

Заключение. Общественный прогресс должно понимать не как автоматический, гарантированный, самореализующийся процесс, а через призму субъективного фактора, человеческой активности. В детской песенке Ю. Энтина есть замечательные «взрослые» слова: «Слышу голос из прекрасного далёка, / Он зовёт меня не в райские края, / Слышу голос, голос спрашивает строго: / «А сегодня что для завтра сделал я?» Пришло время каждому задаться подобным вопросом. Важно не терять бдительность, в том числе в системе высшего образования, и вовремя останавливать контрпродуктивные для мира, социальной гармонии, духовного здоровья процессы, направляя их в гуманистическое русло.

Литература

1. Кутырев, В.А. Разум против человека (Философия выживания в эпоху постмодернизма) / В.А. Кутырев. – М.: ЧеРо, 1999. – 230 с.
2. Лебон, Г. Психология народов и масс / Г. Лебон. – СПб.: Макет, 1995. – 316 с.
3. Моисеева, Н.А. Человек как биотехнологический артефакт / Н.А. Моисеева // Социальная антропология: интеграция наук: сб. науч. ст. по итогам конф., Москва, 12 окт. 2017 г. – Москва: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2017. – С. 20–27.
4. Интеллигенция // Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/?curid=142668&oldid=130577529> – Дата доступа: 14.09.2023.
5. Сорокин, П. Современное состояние России [Электронный ресурс] / П. Сорокин. – Режим доступа: <https://www.pitirim.org/index.php/publications-pitirim-sorokin/from-pitirim-sorokin/161-current-state-of-russia>. – Дата доступа: 21.09.2023.
6. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&id=P31000575>. – Дата доступа: 11.10.2023.
7. Программа непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи на 2021–2025 гг. [Электронный ресурс] // Национальный образовательный портал. – Режим доступа: <https://adu.by/images/2021/03/programma-vospitaniya-2021-2025.pdf>. – Дата доступа: 20.09.2023.
8. Шамякина, Т.И. Воспитание студенчества в образовательном процессе / Т.И. Шамякина // Социология. – 2015. – № 3. – С. 94–101.
9. Кирвель, Ч.С. Мир знаний и царство информации: нарастающая несовместимость / Ч.С. Кирвель // Технологии информатизации и управления. – Вып. 3: в 2 кн. – Минск: РИВШ, 2017. – Кн. 1: сб. науч. ст. / под ред. А.М. Кадан, Е.А. Свирского. – С. 417–431.
10. Рудковская, Е.Э. Социокультурные метаморфозы как вызов для воспитательного процесса / Е.Э. Рудковская // Культурно-цивилизационный кризис в условиях информационного общества: материалы междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 2 дек. 2022 г. / Витеб. гос. ун-т; редкол.: А.А. Лазаревич (гл. ред.), Е.В. Давлятова, Э.И. Рудковский. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2022. – С. 137–140.

Поступила в редакцию 04.10.2023